

ДАВАР

МЕССИАНСКИЙ ВЗГЛЯД

JEWS FOR JESUS, 60 HAIGHT STREET, SAN FRANCISCO, CA 94102

Редактор – Ирина Шницер.
Переводчик – Пётр Рабен.
Компьютерная верстка
и дизайн Надежды Нестеровой.
Рисунки Терри М. Короткина

Мы - евреи и не перестанем быть ими

ЭФРАИМ ГОЛЬДШТЕЙН

Какой была ситуация в Израиле между 66 и 132 гг. н. э. – в годы, пришедшиеся на войну и переходный период? События 70 г. явились водоразделом, повлиявшим на формирование иудаизма в том виде, в каком мы его знаем; они явились кузницей, в которой выковывался характер нации. Если мы хотим понять, как мы, евреи, “стали такими”, нам следует глубже изучить это беспокойное время, и это поможет нам уяснить корни философии, практики и даже предрассудков иудаизма в последние десятилетия века. В особую важность нам необходимо увидеть, какое влияние оказали эти события на раннее иудео-христианское движение.

Быстрый рост еврейской церкви

В предвоенном Иерусалиме выделялась активная группа евреев, включавшая как мужчин, так и женщин. Весть, которую они провозглашали, находила отклик в сердцах масс; ее услышали и восприняли даже некоторые из лидеров фарисеев. Эти мессианские евреи были своеобразной группой, бросившей вызов общепринятым представлениям. Их считали радикалами, поскольку они выступали против некоторых учений раввинов и против ряда обычаев, установившихся в религиозной практике того времени. Однако они не призывали к выходу из лоноа еврейства. Они явно стремились остаться частью еврейской общины, к которой принадлежали по праву рождения. Они являются вдохновляющим примером и образцом для современных “Евреев за Иисуса”.

Они указывали на царя из дома Давидова, Мессию Иешуа, но они не призывали к вооруженному восстанию против Рима. Они стремились остаться неотъемлемой частью нации, не поступаясь при этом провозглашением своей ве-

ры в Иисуса. Яков Йоч в своей книге “Еврейский народ и Иисус Христос” так описывает их:

“Со стороны учеников не было предпринято никаких заранее спланированных действий, которые бы неизбежно вели к расколу. Напротив, еврейские верующие в Мессию Иисуса в течение многих лет старались сохранить свое пребывание в иудаизме. В то время немногочисленная группа евреев-христиан рассматривала себя не только как неотъемлемую часть народа, но и как законную восприимчивую наследия Израиля. Они с самого начала стремились проложить путь к сердцам и совести своих соплеменников.”¹

Эту мессианскую общину отличали определенные черты, которые помогли ей выжить и являются ее наследием. Прежде всего, они проявляли единство:

“И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах. Был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершилось чрез Апостолов в Иерусалиме. Все же верующие были вместе и имели все общее: и продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого; и каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца” (Деяния, 2:42-46).

Такая высокая степень взаимной близости была необходима общине, которая с самого начала сталкивалась с враждебным отношением и относительной изоляцией. Во-вторых, велика была их вера в провозглашаемую ими весть. Стоявшая перед ними задача обращения в свою веру братьев-евреев была нелегка.

“Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и воз-

Римское владычество и еврейское сопротивление 66 - 135 гг. н. э.

66-73 гг. – Восстание евреев Иудеи против Рима. Храм разрушен Траяном.

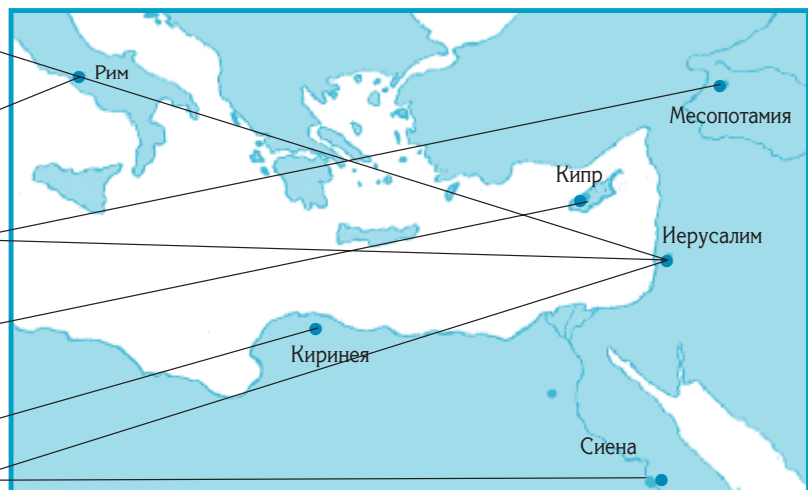
70 г. – Траян приводит в Рим еврейских пленных.

116 г. – Изгнание римлян месопотамскими евреями, после чего Рим вновь покоряет их.

117 г. – Поражение и изгнание евреев римлянами с Кипра.

115-117 гг. – Еврейские восстания против римлян (по свидетельству Евсевия).

132 г. – Восстание Бар-Кохбы.

гласил им: мужи Иудейские и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим . . .” (Деян., 2:14).

В-третьих, они были неутомимы в своем свидетельстве. Это означало, что они были готовы сопротивляться давлению. Это не значило, однако, что власти стремились запретить веру в Иисуса.

“Их усилия по обращению людей в свою веру, особенно вначале, когда вокруг них собирались толпы спорящих во дворе храма, заставляли власти вмешиваться во избежание беспорядков, но попыток запретить саму веру не было.”²

Повседневная жизнь еврейских верующих в Иисуса в Иерусалиме была отмечена постоянством. Они не порывали с другими евреями и со своим древним наследием. Все данные указывают на то, что они следовали еврейским традициям и исполняли храмовые обряды до тех пор, пока существовал сам Храм.

Они не остались незамеченными. Верные словам Иисуса, они не уподобились свече, спрятанной под кроватью (Лука, 8:16). Возможно, еврейская община не была в восторге от появления еще одной секты, но евреи-христиане не сдавали своих позиций. Трудно сказать, что более всего привлекало к ним людей. В первую очередь, их проповедь перед массами народа, как это описано в книге Деяний Апостолов. Несомненно, люди обращали внимание на их общинный образ жизни, особенно в тяжелые годы, последовавшие вскоре. Их празднование Пасхи отличалось от общепринятого, т. к. они внесли в нее новый смысл, связанный с жизнью, смертью и воскресением Иисуса.

Трудно сказать, сколько именно было еврейских верующих в Израиле в то время. В некоторых трудах говорится, что на протяжении двух веков еврейских верующих в Иисуса насчитывалось до 150 000. Учитывая первоначальный отклик, о котором мы читаем в книге Деяний (Деян., 2:41, 4:4), это кажется вполне правдоподобным. Все еврейское население в то

время составляло четыре миллиона человек.

ВОЙНА ПРОТИВ ИЕРУСАЛИМА

Восстание и осада

Римскую армию, предназначенную для “защиты” Иудеи со времен Ирода Великого, постоянно беспокоили зело-ты, которые вели партизанскую войну. Хуже того, местное население стало уклоняться от уплаты налогов, а гарнизонные солдаты не были достаточно закалены и сильны для того, чтобы подавить многочисленные протес-ты. Поэтому в 63 г. до н. э. римская армия под предводительством Помпея прислала новый отряд “усмирителей”. Железным кулаком принялись они править народом.

“Ненависть евреев к римскому владычеству над страной имела очень глубокие корни. Иудейская религия, единственная в своем роде по мысли и действию, была строга в подходе к социальной этике. Эти глубинные основы иудаизма делали немыслимым какой бы то ни было компромисс с Pax Romana (римским миром).”³

Римский прокуратор Флор стремился достичь быстрого обогащения за счет подвластной ему провинции. Время для этого было самым неподходящим, ибо он раздул пламя восстания, и по всей земле Израиля вспыхнул вооруженный мятеж. Начало восстания носило незапланированный и спонтанный характер.

В 65 г. н. э. евреи одержали ряд побед над римлянами. Возликовавший народ больше не смотрел на Римскую империю как на непобедимого угнетателя. Продолжающиеся завоевания заставили действовать римского императора Нерона. Он был вынужден принять суровые меры для удержания своей власти. Задачу подавления восстания и восстановления престижа Рима он поручил опытному полководцу Веспасиану.

Многим евреям восстание казалось безумием. Как может горстка плохо вооруженных мятежников подавить мощь римской армии? Но это было время отчаяния в стране чудес. Побе-

ды Маккавеев, одержанные в прошлые годы, вселяли в людей надежду. Мессеианские чаяния стремительно росли. Многие были убеждены, что нечто произойдет еще при их жизни. Даже евреи, верившие в Иешуа, с надеждой ждали, что Он вернется и разгромит врагов народа Божьего.

Медленно, но неуклонно Веспасиан покорял всю страну, окружая повстанцев. Оставшихся он вынудил искать убежища в их мощном оплоте – Иерусалиме. Стекаясь со всех концов страны в Святой Город, уцелевшие мятежники приводили с собой свои семьи. Вскоре Иерусалим оказался безнадежно перенаселенным и ощутил серьезную нехватку продовольствия и воды.

К началу 68 года Веспасиан был избран императором и удалился в Рим, оставив вместо себя своего сына Тита.

Примерно через год Тит продолжил осаду и штурмовал город. Возобновив осаду, он велел окружить город сплошной каменной стеной, чтобы отрезать пути к отступлению и голодом довести население до истощения.

Разногласия в среде евреев и их поражение

Различные соперничающие между собой секты и раздоры между ними ослабляли боевой дух защитников города. Хотя сами по себе, они, возможно, свидетельствовали о разнообразии и жизнеспособности еврейства, но в условиях осады эти разделения оказались губительными.

Основными соперниками были zeloty и отколовшаяся от них экстремистская группа – сикарии. Ключевыми фигурами в этих двух группировках были Иоанн Гискальский, Элеазар Бен-Симон и Симон Бен-Гиора. В основе борьбы лежали благородные идеалы: кто возглавит народ в дни защиты Иерусалима; каждая группировка стремилась стать преобладающей силой в решающей битве за Святой Город и великий Храм.

Иосиф Флавий, римско-иудейский историк, описывает те жестокие и бессмысленные разрушения, к которым прибегали эти группы для укрепления собственных позиций.⁴ Итог создавшейся в то время ситуации удачно подводит Эмиль Шурер:

“Все три группы находились в состоянии непрерывной войны друг с другом, так что город с каждым днем все более напоминал поле битвы. В своей взаимной ненависти друг к другу они настолько обезумели, что уничтожили огромные запасы зерна, хранившиеся в городе.”⁵

“Римляне бросили 80 000 rjyys[b gtib[djbyjd против ослабевших евреев, которых насчитывалось не более 25 000. Римляне начали свое последнее наступление в мае 70 г. н. э. Каким-то чудом защитники Иерусалима держались, собирая кровавую дань с римских захватчиков. Но все было напрасно – 9 числа месяца Ав (20 августа 70 г.) Второй Храм был сожжен. Римляне перебили всех, кто попал им в руки – женщин, детей, священников и простолюдинов.”⁶

Защитники сражались мужественно, но тщетно. Никакой пользы не принесла эта злосчастная и дорогостоящая война.

Описывая резню, которой завершилась война, Иосиф Флавий называет некоторые цифры:

“Итак, число пленных, взятых в течение всей войны, было девяносто семь тысяч; число же погибших во время осады составило одиннадцать сотен тысяч, большинство из которых были из того же народа.”⁷

Для измученной войной еврейской общины не осталось ничего: ни надежды, ни победы, ни Мессии, ни убежища. Разрушение Иерусалима явилось одной из величайших трагедий, когда-либо постигавших еврейский народ. Однако Израиль продолжал существовать; ему удалось эмоционально и духовно перестроиться. Ведь жизнь и жизненная сила этой нации основаны не на каких-то вымышленных националистических идеях, а на Слове Божьем и на Божьих обетованиях, данных Аврааму.

ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Размеры разорения

Жизненная сила и решимость нации лучше всего проявляются в ее способности переносить бедствия. Еврейский народ не впервые переживал ситуацию, когда его страна была захвачена, Храм разрушен и жесткие законы были навязаны ему чуждой властью. И если нация была не в состоянии защитить себя от внешних сил, она, тем не менее, обладала механизмом, позволявшим ей исцелять себя изнутри. Сэйло Бэрн в своей книге “Социальная и религиозная история евреев” говорит об этой внутренней силе:

“Ко времени падения Иерусалима иудаизм был настолько цельной системой действий и убеждений, что даже необходимость начать все заново не могла подвигнуть его на коренное преобразование. В отличие от первого изгнания, новое рассеяние требовало изменения в деталях, но не перестройки всей жизни нации в новых, не виданных прежде формах. Все, что требовалось сейчас, состояло в том, чтобы заключить жизнь в руслу тех испытанных стабилизирующих факторов, которые на протяжении веков были источником их великой способности к выживанию.”⁸

Проблемы, вставшие перед нацией, были грандиозны. Численность населения существенно сократилась. Вся страна была разорена. Водохранилища и колодцы были осушены и разрушены. Нищета и голод царили кругом. Природные богатства были захвачены в качестве военных трофеев, что усугубляло разорение оставшихся в живых евреев.⁹

Единственным положительным результатом разрушения Иерусалима явилось исчезновение большинства из существовавших отдельных группировок. В этом есть некая ирония судьбы: ведь и само восстание, и его крах во многом были обусловлены этими сектантскими движениями.

Саддукеи, которые были иерархами и священниками, практически исчезли, ибо Храм, отныне разрушенный, был не только основой их власти, но и смыслом их существования.

С другой стороны, ессеи, по некоторым свидетельствам, вымерли в результате своей изоляции и самоубийственного

отказа от деторождения.¹⁰

Их упования на приход Мессии, который поразит врага в великой битве, казалось, разбились вдребезги в 70 г. Их недолговечные общины были либо сметены потоками еврейских беженцев из Иерусалима, либо пали под яростным натиском римских войск. Сведений об их окончательной судьбе практически не сохранилось.

Различные фракции zelотов понесли на себе основную тяжесть поражения, сражаясь с легионами Тита, часто до последнего оставшегося в живых человека. Фарисеи не поддерживали войну против Рима и, по некоторым свидетельствам, осуждали действия zelотов как крайнюю степень безумия. Очевидно, после войны они также обвиняли руководителей восстановления в ее опустошительных последствиях и гибели Храма.¹¹

После войны, оставшись без конкурентов, фарисеи выдвинулись в качестве ведущей группы. Им удалось без сопротивления добиться гегемонии над еврейской общиной. Они считали себя хранителями Закона. Их движение носило черты популизма. Они все время выступали за умеренность. Даже их противодействие войне не сделало их предателями в глазах народа.

Добродетели фарисеев с благоговением прославляются еврейскими историками. Им ставится в заслугу сохранение иудейской религии. Утверждается, что на них пало бремя возрождения нации.

Итак, фарисеи взяли воздвигнуть не из камня, но из веры и идеалов оплот, смести который будет не под силу римлянам.¹²

Для своего возникновения талмудическому иудаизму требовались необходимые люди и обстоятельства. В данном случае человеком, появившимся в нужное время, был Йоханан Бен-Заккай.

Возникновение талмудического иудаизма

Йоханан Бен-Заккай происходил из семьи священников. Он умер через десять лет после разрушения Иерусалима. Он был голосом умеренности в век экстремизма. Он провозглашал мир

и примирение, когда его народ был ввергнут в злосчастную войну и междоусобные распри. Хотя и во время, и после войны он имел контакты с римлянами, его никогда не объявляли предателем. Говорили, что во время осады Иерусалима он был вынесен оттуда своими учениками в гробу. То, что к нему не пристало клеймо предателя, можно объяснить лишь глубоким уважением, которым он пользовался у своих соотечественников.

Йоханан Бен-Заккай испытывал искреннее и бескорыстное стремление служить на благо еврейскому народу (как он его понимал). Он созвал еврейских мудрецов со всей страны в Явну, город ученых и раввинов. Все вместе они искали пути восстановления иудаизма и благополучия покоренного народа.

Встреча в Явне оставила глубокий след в истории: на ней был окончательно сформирован канон Библии и отредактирована Мишна. Перед участниками встречи также стояла задача найти основания для замены поклонения и жертвоприношений, совершавшихся в Храме. Они имели важное значение в жизни нации, и вновь предложенные альтернативы и объяснения должны были заполнить создавшуюся пустоту.

“Вслед за разрушением Храма Бен-Заккай и его коллеги, стремясь подчеркнуть религиозное единство иудеев, где бы они ни жили, и их духовное единение с Богом, где бы они Ему ни молились, решили заменить ежедневные жертвоприношения установленным ритуалом молитв, которые следовало произносить в указанные часы каждый день.”¹³

Именно в Явне были приняты первые постановления против евреев, верующих в Иешуа. Был издан “такканот” (официальный указ раввината), где было сформулировано “благословение” против христиан и других еретиков. Это означало, что, когда иудеи собирались вместе для ежедневных молитв, которые отныне заменяли ежедневные жертвоприношения, проклятие против еврейских верующих добавлялось к особой молитве, “Шмона Эсрей” (“Восемнадцать благословений”). Оно гласило:

“Да не будет надежды у отступников, покуда не вернутся они к Твоей Торе, и да исчезнут вмиг назреи и миним. Да сотрутся они из книги жизни и не будут записаны вместе с праведными” (фрагмент, найденный в Генизе, 1925).¹⁴

Новое еврейское государство

Итак, когда еврейские верующие участвовали в этих учрежденных молитвенных собраниях, они должны были либо повторять проклятия против самих себя, либо воздерживаться от произнесения молитвы, подвергаясь тем самым риску быть изгнанными из синагоги. Эта молитва была введена потому, что раввины считали евреев, верующих в Иисуса, “миним” (то есть еретиками), которых следует выявлять, изолировать и изгонять.

Восстание Бар-Кохбы

С разрушением Иерусалима не исчезла ненависть евреев к римлянам. Через сорок лет поднялось новое поколение борцов, которые были готовы любой ценой возобновить борьбу против Рима. Позор, постигший нацию, стремление к свободе и жажда мести были тем горючим, благодаря которому вспыхнула Вторая Римская война. На сей раз организация восстания была хорошо спланирована. Было накоплено оружие, подготовлены полевые укрепления, собраны средства.¹⁵

Духовное руководство осуществлялось Рабби Акивой, который был главой синедриона. Симон Бар-Кохба был военачальником и осуществлял общее руководство. В этом восстании религиозные лидеры вполне разделяли его цели.

С самого начала этой войны возникли серьезные проблемы для евреев, верующих в Иешуа, которые оставались частью израильского государства, хотя были изгнаны из большинства синагог. В начале этого восстания Бар-Кохба был признан Мессией. Даже Рабби Акива разделял это мнение и воскликнул: “Вот царь и Мессия!”¹⁶

Позднее, когда ввели всеобщую воинскую повинность, верившие в Иисуса евреи отказались носить оружие. Понятно, что им было трудно с чистой совестью присягать на верность Бар-Кохбе, который объявил себя Мессией, поскольку они верили, что Мессией был Иисус. За отказ носить оружие их жестоко наказывали и подвергали остракизму.

Бар-Кохба вел эту войну в течение трех лет.¹⁷ Бои велись на открытой местности; римляне несли тяжелые потери и потерпели ряд поражений. Повстанцам удалось заставить римский гарнизон в Иерусалиме покинуть город. Во время восстания Бар-Кохба на короткое время установил в Иерусалиме свое правление. Возможно, что он даже в некоторой степени возобновил храмовые обряды. Однако в конце концов превосходящие силы римлян подавили отряды повстанцев и нанесли им поражение.¹⁸

Римляне прибегли к крайним мерам, желая окончательно поставить евреев на место. Они решили изгнать тех евреев, которые еще оставались в Иерусалиме и вокруг него, а также систематически подавлять те религиозные отправления иудеев, которые они рассматривали как корень зла, поразившего эту провинцию.¹⁹

Оставалось лишь несколько лет до завершения Великого рассеяния. Иерусалим был перестроен заново как римский город, Аэлия Капитолина. Он больше не был родиной евреев, и надежды на возрождение нации были весьма смутными.

Еврейская община вновь подверглась катастрофическим переменам. Они оказали влияние на формы иудаизма на много веков вперед. Частично исчезло разнообразие, некогда преобладавшее в иудаизме. Изменения, вносившиеся в “Устный закон,” устанавливали новые ограничения и приобретали силу закона. Юриспруденция давала раввинам право выносить решения, противоречащие Писанию.

Отношения между евреями, верившими в Иешуа, и иудейской общиной всегда были в лучшем случае натянутыми, но им удавалось создать для себя некую нишу. Вплоть до этого времени нападки и указы, направленные против еврейских верующих, были скорее отдельными всплесками, чем нормой. Вновь возникшая структура, казалось, воздвигла перед еврейскими верующими непреодолимые проблемы.

Иосиф Флавий передает рассказ, характеризующий многие аспекты этих взаимоотношений. Он рассказывает о том, как некий саддукей Ония Бен-Ония создал синедрион, на котором был приговорен к смерти Иаков, брат Иисуса, после чего “мужи иерусалимские” (т. е. фарисейские мудрецы) выразили глубокое недовольство.²⁰

Эти радикальные перемены отразились на отношении к еврейским верующим и действиям, направленным против них. Традиционные иудейские источники перечисляют ряд причин, по которым еврейские верующие после Разрушения были отлучены от лоно общины:

1. В моменты национального кризиса евреи-христиане пренебрегали интересами нации.
2. Разрушение Иерусалима и Храма принесло с собой чувство национальной опасности и, вследствие этого, сплочение рядов. Нация как бы не могла больше позволить себе проявлять, как прежде, терпимость ко всякого рода сектантам и раскольникам.
3. Секты еврейских верующих смешивались между собой. Евониты сближались даже с христианами из язычников.²¹

Необходимо исследовать обоснованность вышеприведенных утверждений. Пункт первый касается двух обвинений еврейских верующих в том, что они в трудную минуту предавали свой народ. Первый из этих случаев, якобы, имел место во время осады Иерусалима в 66 г. Второй же произошел, когда Бар-Кохба собирал войско против Рима, а еврейские верующие не присоединились к нему. Как указывалось выше, верившие в Иисуса евреи не могли против своей совести следовать за человеком, которого считали лжемессией. Однако их бездействие не способствовало возникновению другого взгляда на них, а лишь укрепляло существовавшие стереотипы.

Что касается первой из вышеприведенных ситуаций, говорили, что, когда Иерусалим был окружен войсками Тита в 66 г., в какой-то момент во время осады еврейские верующие бежали. Они, якобы, ушли в город Пелла в районе Трансиордании.

“Кроме того, члены церкви в Иерусалиме, следуя предсказанию, данному проверенным людям путем откровения, должны были покинуть город до начала

войны и поселиться в городе в Перее под названием Пелла.”²²

Это вошедшее в традицию свидетельство Евсевия практически не подвергалось сомнению долгие века. Однако есть ряд вопросов, заставляющих усомниться в его достоверности.

Во-первых, трудно найти другие источники, помимо истории церкви, которые подтверждали бы это свидетельство. Также не было проведено археологической проверки существования поселений еврейских верующих в Пелле в этот период.

С. Г. Брэндон в своей книге “Падение Иерусалима” приводит соображения, которые, по его мнению, опровергают традиционные свидетельства:

1. Сомнительно, чтобы еврейские верующие бежали в языческий город.
2. Сомнительно, чтобы римляне во время осады выпустили из Иерусалима большую группу людей.
3. Сомнительно, чтобы еврей-повстанцы без борьбы позволили покинуть город столь необходимым защитникам.”²³

Все это дает серьезные основания утверждать, что еврейские верующие оставались в городе рядом со своими соотечественниками – по собственному выбору или хотя бы по необходимости. Во всяком случае, тысячи еврейских верующих погибли во время обоих восстаний. Нет точных данных, сколько именно было убитых, но они, несомненно, составляли значительную часть этой небольшой общины. Этим можно объяснить тот факт, что от этой некогда весьма активной и плодотворной общины почти не осталось ни письменных, ни устных свидетельств.

Если даже некоторым из них и удалось бежать из осады, одного этого еще недостаточно, чтобы заклеймить их как предателей. Многие из фарисеев не одобряли войну и выступали против нее. Самым видным из них был, как мы видели, Йоханан Бен-Заккай. Рассказывают, что он даже ходил к римскому военачальнику. Так что бегство из города и даже выступления против войны не являются признаком предательства.

Разрушение Иерусалима и Храма способствовало возникновению чувства того, что нация находится в опасности, и сплочению ее рядов. Когда ученые мужи собрались в Явне, они обсуждали там все, что могло, по их мнению, привести к дальнейшему ослаблению зашедшего в тупик израильского государства.

“Та ярость, с которой видные раввины первого поколения во II веке выражают свою враждебность по отношению к Евангелию и другим еретическим сочинениям, а также к тайным молитвенным собраниям христиан, ясно свидетельствует о том, что наблюдался рост их численности и влияния.”²⁴

Личные нападки, которым ученые мужи, собравшиеся в Явне, подвергли верующих в Иисуса евреев в документе под названием “Биркат-миним”, подчеркивают тот факт, что они видели в них угрозу для всей иудейской общины. Причем, эта угроза была направлена не против библейского иудаизма, а против созданной раввинами системы взглядов и толкований.

Уцелевшие еврейские христиане были признаны угрозой изнутри и силой, с которой следует считаться. С этой целью были выработаны правила, согласно которым само упоминание о них или об Иисусе считалось чем-то неприличным, что следует изгладить, вычеркнуть из обихода. Поэтому мы находим так мало упоминаний о них в иудейских источниках.

Яков Йоч в книге “Еврейский народ и Иисус Христос” ясно формулирует эту ситуацию:

“Они были духовно живы и преисполнены религиозного рвения. Они были агрессивны и, что важнее всего, они были восторженными носителями величайшего еврейского наследия – мессианских чаяний. Они были опасны, поскольку обладали тем преимуществом, что атаковали иудаизм изнутри. Для синагоги сделалось настоятельной необходимостью изолировать их.”²⁵

После 70 г. обозначился рост влияния евреев-христиан. Столь важное значение, придаваемое иудейскими старейшинами защите от “еретиков” при наличии у них других серьезных проблем, свидетельствует о том, что еврейские верующие переживали в это время период пробуждения. Их влияние приняло такие масштабы, что стало вызывать тревогу у иудейских властей.²⁶

Основой мессианского пробуждения была вера последователей Иисуса. Посреди праха разорения мессианские верующие сохранили надежду; у них были ответы. Это было время, когда народ поколебался, будучи лишен действительного руководства и веры в будущее. Можно представить себе, какое удовлетворение и утешение находили в словах Евангелия те, кто слышал их.

Даже взирая на разрушенный Храм, верующие видели в нем не только сокрушенную надежду, разбитую мечту. Ведь сам Иисус предсказал в пророчестве разрушение Храма (Марк, 13:1). И вот Его пророчество сбылось. Но Разрушение явилось также и судом. Это был вопрос первостепенной важности, так как раввины в своей среде постоянно обсуждали причины разрушения Храма.

“В Палестинском Талмуде, в трактатах Саб. 119 б и Йома 9 б, делается попытка дать ответ на вопрос о причине Разрушения. В первом из этих отрывков перечисляются восемь причин, повлекших это бедствие; во втором отрывке упоминаются основные грехи: идолопоклонство, блуд и кровопролитие.”²⁷

Для первых христиан Разрушение было актом правосудия (наказанием за отвержение Мессии). Оно было также важным моментом в полемике между Церковью и Синагогой. Хотя суд вынес обвинительный приговор, в нем все же были ростки надежды: если к такому исходу люди пришли, отвергнув Иисуса, то сколь велика будет их награда, когда они примут Его? (Римл., 11:11-15)

Отсутствие Храма и связанных с ним жертвоприношений давало еврейским верующим возможность представить в более ясном свете жертвенный смысл смерти Иисуса. Прощение грехов было важной доктриной в иудаизме I века н. э.

“Любая религия, в основе которой лежит понятие За-

кона и ответственности перед Богом, неизбежно ведет к отчаянию. Как может человек оправдаться перед своим Творцом? Иудаизм не дает ответа. Но христианство дает ответ, ответ разумный и заслуживающий доверия.”²⁸

Автор “Послания к евреям” затрагивает эту проблему. Жертвоприношения в Храме были лишь прообразом совершенной Жертвы, совершенного Первосвященника – Иисуса. Прежде, если речь заходила об искуплении Иисуса, иудей мог бы указать на Храм и сказать: “Зачем мне Иисус?”

Но теперь, после разрушения Храма, евреи, полагавшиеся ранее на то, что система жертвоприношений обеспечит им искупление, стали активно искать новых ответов. В иудаизме издавна существовал принцип: любого рода искупление действительно лишь при выполнении определенных нравственных условий: без покаяния никакие обряды не достигают цели.²⁹ На совете в Явне раввины выдвинули альтернативу. Покаяние должно было осуществляться в форме молитвы, благотворительности и добрых дел.

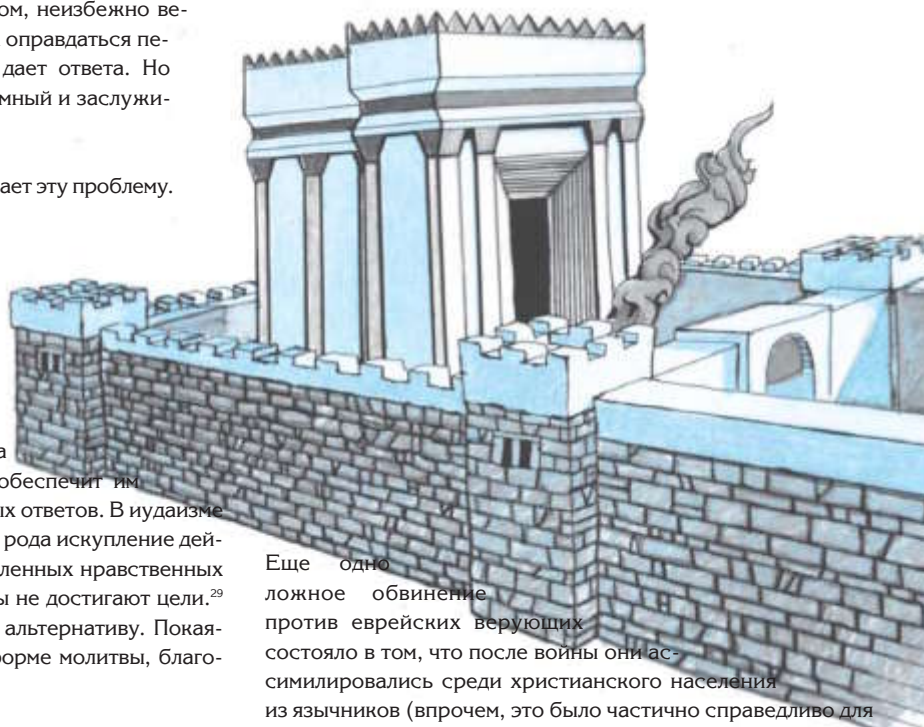
“Уже само изучение Закона становилось актом покаяния. Отправлению культа как таковому ученые мужи, как мы увидим, нашли замену в виде изучения ритуальных законов, различных видов жертвоприношений, способов осуществления, условий применения и важности каждого из них.”³⁰

Ход рассуждений раввинов был примерно таков: раз Бог допустил разрушение Храма, то в осуществление искупления он примет подобную замену. Евреи-христиане после 70 г. проповедовали другой подход: Храм мог быть разрушен, поскольку теперь, благодаря смерти Иисуса, мы имеем возможность удовлетворить требованиям праведного Бога о прощении. Если мы глубже вникнем в отрывок о Страдающем Рабе из 53 главы книги пророка Исаии, мы увидим, что он в полной мере применим к поколению, лишенному Храма.

Евреи, верившие в Иисуса, могли также принести слово ободрения в связи с ожидаемым возвращением Иисуса. Тяжкие времена и исполнение слов Иисуса (Мтф., 24) побуждали к бодрствованию верующих, ожидавших скорого возвращения Мессии. Это вселяло в них уверенность и надежду, которых так не хватало их соплеменникам-иудеям.

Братское отношение друг ко другу, отличавшее еврейских верующих, придавало силы и внутренний смысл их общине. Ведь в это время связующие силы внутри иудаизма распались в результате войны. Даже с чисто практической стороны, их взаимопомощь была неоценимой в годины голода и невзгод. Можно лишь представить себе, какое влияние оказывала эта община своим примером и свидетельством на остальных евреев, которые видели ее воочию.

Давление на общину

Еще одно ложное обвинение против еврейских верующих состояло в том, что после войны они ассимилировались среди христианского населения из язычников (впрочем, это было частично справедливо для жизни в рассеянии, где евреи, язычники, прозелиты и чужие Бога составляли быстро растущие христианские общины). После новозаветных времен мы почти не слышим об еврейских верующих в диаспоре как об отдельной группе. Однако эта проблема ассимиляции никогда не относилась лишь к мессианским евреям, она затрагивала все еврейское население в целом, особенно после 135 г., когда римляне запретили обрезание.

Что касается еврейских верующих, оставшихся в Палестине, то они поддерживали тесные связи с остальным еврейским населением. Когда римляне запретили евреям жить в Иерусалиме, то бежать оттуда пришлось также и евреям-христианам. После войны, когда преследования против них стали более направленными, они все же не переметнулись в лагерь врага, хотя “Биркат-миним” (трактат об отступниках), несомненно, нанес им тяжелый урон.

Кроме того, некоторые элементы новой иудейской теологии послужили дальнейшему оттеснению их за пределы нормативного иудаизма. Важно отметить, что **еврейские верующие в Иисуса никогда не стремились по собственной воле отделиться от остальных евреев; нас вытесняли насильно.**

Некоторые из еврейских верующих уцелели после Великой войны. Их ряды так же поредели, как и у остальной части евреев, но они обладали жизненной силой и свидетельством, которые не могли не затронуть их современников. Им хватило мудрости и мужества, чтобы остаться частью своего народа в дни испытаний. Весть, которую они несли, и пример, который они подавали, повлияли на многих людей того времени; отзвуки этого влияния дошли даже до вновь возникшей правящей верхушки.

Изменившийся иудаизм

Каждый раз, когда им представлялась такая возможность, еврейские верующие вставали в один ряд с остальной еврейской общиной. Так было во время Великой войны, так было во время Катастрофы (истребления евреев во время 2-ой мировой войны), то же происходит в Израиле и в диаспоре в наши дни. Это происходит вопреки всем обвинениям в предательстве и вопреки всем попыткам доказать, что еврейские верующие в Иисуса не являются частью еврейского народа.

Однажды еврейка-христианка подошла к раввину из консервативной синагоги, которую она хотела посещать. Она рассказала ему о своей вере в Иисуса и о том, что ей хотелось бы посещать служения в синагоге в знак своего единства с остальными евреями. Она также собиралась посещать близлежащую церковь, где могла свободно выражать свою веру в Иисуса. Раввин согласился принять ее при условии, что она не будет обращать людей в свою веру в пределах синагоги.

Хотя многие в этой еврейской общине знали об ее вере, она держала свое слово, а раввин держал свое. Ей не мешали поклоняться Богу вместе с другими евреями. Но однажды ее фотография попала в местную газету. Она участвовала в драматическом представлении на евангельскую тему, поставленном студентами местного колледжа. Староста синагоги пришел в ярость, так же как и кантор. Кантор предъявил раввину ультиматум: “Либо скажи ей, что ей здесь не место, либо я уйду!”

Раввин побеседовал с ней. Он сказал, что ее поступки вызвали проблемы и что, хотя она не нарушила их соглашения, он не может поддерживать ее, если она не сделает еще один шаг навстречу. Он попросил ее воздержаться от рассказов о своей вере в Иисуса где бы то ни было в районе ее проживания. Взамен он обещал ей бороться за ее право оставаться членом этой еврейской общины.

Она не могла на это пойти и была выдворена из синагоги.

Подобная дилемма встает перед большинством евреев, приходящих к вере в Иисуса. Еврей может быть агностиком, атеистом, даже последователем учений “Нового века” (“Нью Эйдж”) и все же считаться частью еврейской общины; однако те из нас, кто объявляет о своей верности Иешуа, зачисляются в предатели и из этой общины изгоняются.

Сегодня мы, евреи-христиане, подобно нашим предшественникам, жившим в I и во II веках, понимаем, что руководители еврейских общин видят в нас угрозу. Мы понимаем, что найдутся люди, которые постараются отделить нас от наших братьев-евреев. Но мы полны решимости остаться с ними, если нам будет предоставлена такая возможность. Бог сотворил нас евреями, и Он же хочет, чтобы мы верили в Иисуса.

Список источников

1. Jacob Jocz, *The Jewish People and Jesus Christ* (Grand Rapids: Baker Book House, 1949), p. 163.
2. George Foot Moore, *Judaism in the First Centuries of the Christian Era*, (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1946), Vol. I, p. 90.
3. Gedaliah Alon, *The Jews in Their Land in the Talmudic Age*, translated and edited by Gershon Levi (Jerusalem: Magnes Press, 1980), p. 14.
4. Flavius Josephus, *The Life and Works of Flavius Josephus*, translated by William Whiston (Philadelphia: John Winston Company, 1957) Vol. 1, pp. 1-5.
5. Emil Schurer, *A History of the Jewish People in the Time of Jesus Christ* (Edinburgh: T&T Clark, 1898), p. 235.
6. Solomon Zeitlin, *The Rise and Fall of the Judean State*, (Philadelphia: Jewish Publication Society, 1978), Vol. 3 p. 125.
7. Josephus, *The Wars of the Jews*, Book VI 9.3.
8. Salo W. Baron, *A Social and Religious History of the Jews*, (New York: Columbia University, 1952), Vol. II p. 110.
9. Zeitlin, p. 236. 10. Ibid., p. 264. 11. Ibid., p. 137.
12. Alon, p. 156. 13. Zeitlin, p. 166. 14. Alon, p. 288.
15. Michael Avi -Yonah, *The Jews of Palestine: A Political History from the Bar Kochba War to the Arab Conquest* (New York: Schocken Books, 1976), p. 12.
16. H. H. Ben-Sasson, editor, *A History of the Jewish People* (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1976), p. 332.
17. Ibid., pp. 132-135.
18. Avi-Yonah, p. 13. 19. Ibid.
20. Josephus, *Antiquities of the Jews*, Book XX. 9.1.
21. Alon, p. 305.
22. Eusebius, *The Ecclesiastical History and Martyrs of Palestine*, translated by Hugh J. Lawlor and John E. L. Oulton (London: S.P.C.K., 1927), Vol. 3, pp. 52, 53.
23. Samuel G. F. Brandon, *The Fall of Jerusalem and the Christian Church* (London: S.P.C.K., 1951), p. 169.
24. Moore, p. 166.
25. Jocz, p. 53. 26. Ibid., p. 167. 27. Ibid.
28. Michael Green, *Evangelism in the Early Church* (Grand Rapids: Eerdmans Publishing, 1970), p. 110.
29. Moore, p. 504. 30. Ibid., p. 506.

На иврите “Давар” значит “слово”,
“сообщение”, “известие”.
Мы надеемся, что Вам понравится этот
“Давар” от “Евреев за Иисуса”.

Наш почтовый адрес:

Jews for Jesus

109 East 31st Street, New York, NY 10016

тел: (212) 683-7077

Адрес электронной почты:

jfj@jews-for-jesus.org

www.jews-for-jesus.org